

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ
РАННЕГО ПАЛЕОЛИТА БАЙРАКИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ
в 2011-2012 годах**

**Николай Анисюткин, Сергей Коваленко, Алиса Ларионова,
Александр Очередной, Ксения Степанова, Андрей Чепалыга**

Введение

В течение двух полевых сезонов 2011 и 2012 годов продолжались комплексные археологические и естественно-научные исследования на новой раннепалеолитической стоянке Байраки, открытой в 2010 году на окраине города Дубоссары (Анисюткин и др. 2011; Анисюткин и др. 2012а; Анисюткин и др. 2012б). Работы проводил коллектив специалистов, включая археологов (Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург и Институт культурного наследия АН РМ), геологов и палеогеографов (Институты географии и геологии РАН, Москва). Эти исследования позволили установить многослойность памятника и предварительно определить геохронологическое положение каменных индустрий, обнаруженных в разных литологических слоях. Необходимо специально подчеркнуть, что многослойная стоянка Байраки является первым стратифицированным памятником раннего палеолита, обнаруженном в заведомо древних отложениях высокой VII террасы Днестра (Анисюткин и др. 2012а; Анисюткин и др. 2012б). Особое значение имеет открытие в нижнем слое каменной индустрии олдованского типа – первой на территории Восточно-Европейской равнины, датируемой эоплейстоценовым временем. По совокупности различных технико-морфологических показателей олдован Приднестровья вполне сопоставим с олдованскими индустриями Тамани и Дагестана (Амирханов 2007; Щелинский, Кулаков 2007).

Очень важное значение имеет открытие в 2012 году второго столь же древнего памятника Крецешты, расположенного также на окраине города Дубоссары, всего примерно в 4 км северо-западнее стоянки Байраки. Выразительные каменные изделия, включая чоп-

перы, происходят из аналогичных отложений высокой VII надпойменной террасы реки Днестра и имеют эоплейстоценовый возраст.

Геоморфология, стратиграфия и характер залегания находок

Стоянка обнаружена в ныне не действующем карьере, на восточной окраине города Дубоссары, в предместье «Большой Фонтан» (координаты: 47°16'27" с.ш., 29°11'10" в.д.), в верховьях левого борта древней балки «Байраки», пересекающей высокую VII надпойменную террасу Днестра (рис. 1). На основе стратиграфических и археологических данных выделено два разновременных комплекса – поздний и ранний. Находки первого были обнаружены в раннеплейстоценовых ископаемых почвах, а второго – в отложениях руслового аллювия. Причем, поздний комплекс был подразделен на три горизонта, связанных с разнотипными отложениями. Находки происходят из 8-метровой толщи отложений.

Общая стратиграфия может быть представлена в виде трех блоков, включая 1) голоценовые, 2) неоплейстоценовые, представленные тремя ископаемыми почвами, и 3) аллювиальные. На месте раскопа прослеживается такая последовательность слоев (рис. 2, 3): 1) голоценовые отложения мощностью до 2-х м, 2) лессовидный суглинок желтовато-серого цвета – 20-40 см, 3) древний почвенный комплекс, представленный тремя ископаемыми почвами, наложенными друг на друга, из которых верхняя имеет коричневую (бурую) окраску, средняя – красновато-коричневую, нижняя представлена гидроморфной почвой типа глеезема буровато-зеленоватого цвета. Нижняя ископаемая почва сформирована непосредственно на пойменном аллювии террасы общей мощностью до 3-х м. Лежащие ниже

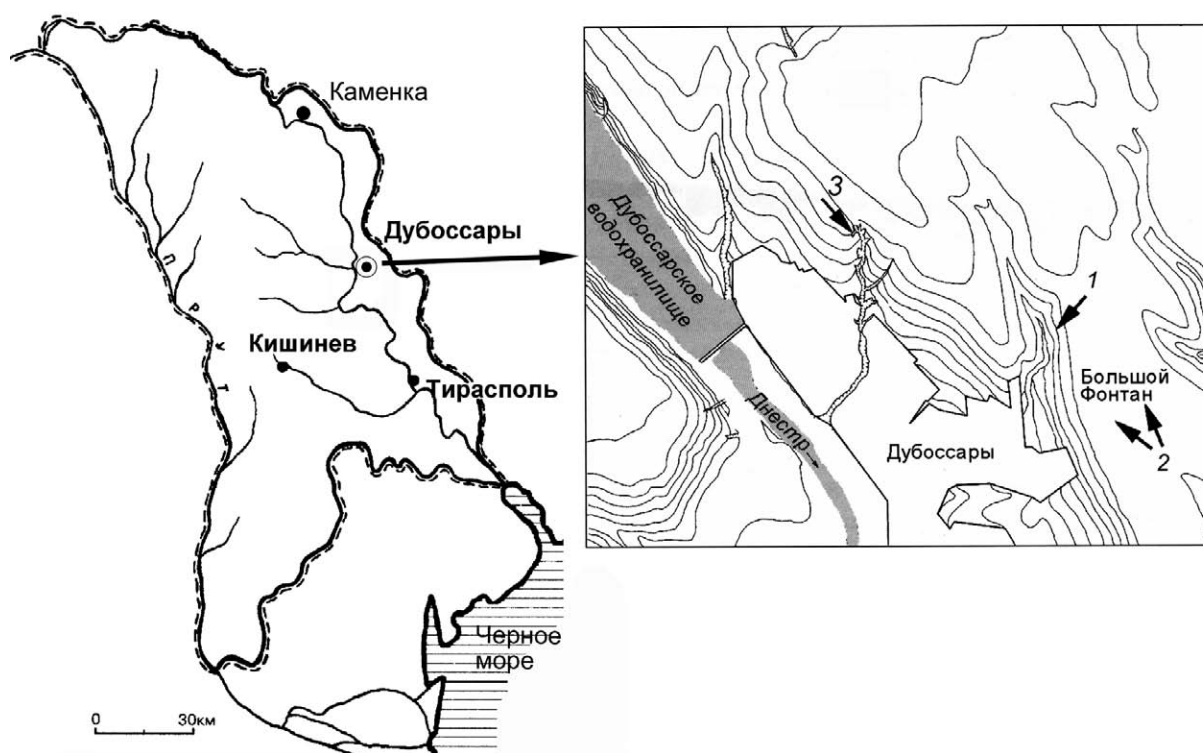

Рис. 1. Карта-схема расположения стоянок и местонахождений на территории Нижнего Приднестровья в окрестностях г. Дубоссары: 1 - Байраки; 2 - Большой Фонтан; 3 - Крещенцы.

аллювиальные отложения представлены 4) пойменной фацией – до 4,5 м, 5) старичной – до 1 м и 6) русловой – мощностью более 2-х м, вскрытый до кровли конгломерата.

В раскопе 2010 года удалось обнаружить незначительную линзовидную прослойку делювиального суглинка палевого цвета мощностью менее 15 см, лежащего между бурой и красноцветной ископаемыми почвами, в которой было обнаружено несколько покрытых белой патиной кремневых изделий, в их числе превосходное скребло с ретушью типа кина (*Quina*). В дальнейшем эта прослойка была выявлена лишь в геологической расчистке 2012 года, где она залегала в древнем овражке (палеоврезе) между верхней и средней ископаемой почвами. Данная расчистка позволила выявить более полную стратиграфическую колонку отложений, перекрывающих пойменный аллювий террасы.

Верхний горизонт с покрытыми патиной кремневыми изделиями связан с делювиальным суглинком буровато-палевого цвета. Наличие на изделиях белой патины и следов морозобойных повреждений указывает на то, что слой претерпел определенные наруше-

ния, а кремневые изделия относительно долго находились на поверхности. В этом плане показательным является скребло из менее твердого чем кремнь косоуцкого песчаника, найденного в этой же прослойке, у которого фасетки ретушированного рабочего края были заметно оглажены, косвенно демонстрируя определенную деформацию культурного слоя. На заметное разрушение слоя указывают находки двух окатанных кремневых изделий – скребла и отщепы, найденных примерно в 10-15 м ниже раскопа, в геологической расчистке 2012 года. Несомненно, находки кремневых изделий из этого горизонта залегают в нарушенном положении, но, учитывая весьма удовлетворительную сохранность краев большинства предметов, нельзя говорить об их полной переотложенности.

Средний горизонт с удовлетворительно сохранившимися кремневыми изделиями без патины происходит из красноцветной ископаемой почвы. Здесь встречены единичные обломки костей животных фауны, включая зуб лошади, которые, как и кремневые изделия, лежат единым уровнем, указывая на удовлетворительную сохранность слоя. Правда, наличие

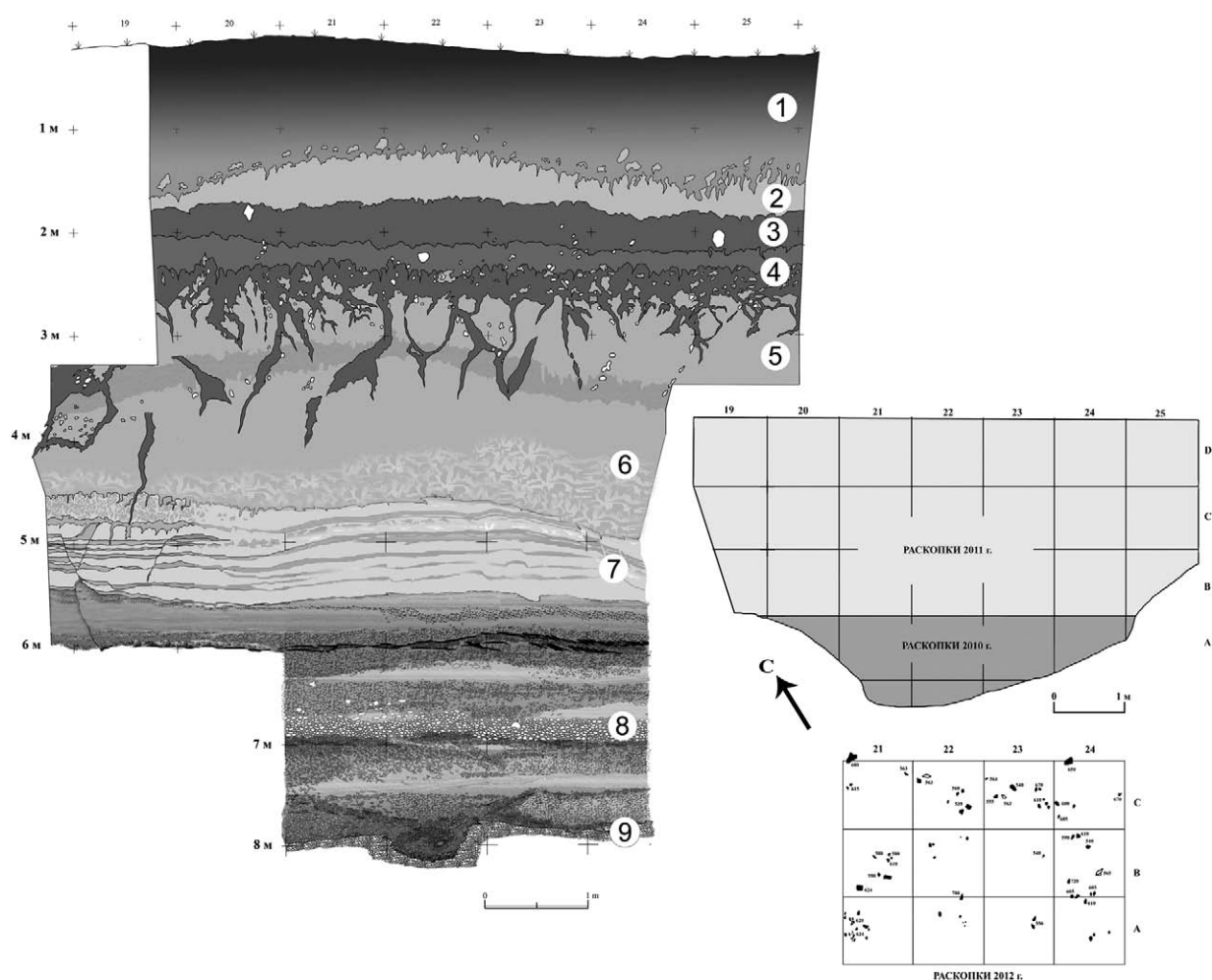

Рис. 2. Разрез и планы раскопов стоянки Байраки. Разрез северо-восточной стенки раскопа. Условные обозначения: 1 - голоценовые слои; 2 - лессовидный сутлинок желтовато-коричневого цвета; 3 - ископаемая почва бурого цвета; 4 - красноцветная ископаемая почва; 5 - гидроморфная ископаемая почва; 6 - пойменный аллювий; 7 - старичные отложения; 8 - отложения руслового аллювия; 9 - конгломерат. Планы раскопов 2010, 2011 и 2012 годов. План нижнего слоя (раскоп 2012 г.).

на ряде предметов заметных следов заполированности не дает основания говорить о хорошо сохранившемся культурном слое.

Нижний горизонт с единичными находками частично окатанных кремневых изделий приурочен к тонкой прослойке окатанного щебня и гравия, лежащего на поверхности гидроморфной ископаемой почвы. Этот слой следует считать бесспорно разрушенным и частично переотложенным.

В ниже лежащих пойменных и старичных отложениях найдено только два предмета – обломок неопределимой трубчатой кости и небольшой кремневый отщеп. Последний обнаружен в основании старичных отложений и возможно переотложен из кровли лежащего

ниже слоя с каменными изделиями раннего комплекса.

Наиболее многочисленные находки кремневых изделий и отдельных обломков костей ископаемых животных происходят из отложений руслового аллювия, представленного прибрежной фацией. Раскопки этого слоя были проведены в 2012 году на площади 12 кв. м. (кв. А, В, С – 21-24). Глубина залегания данной толщи, судя по восточной стенке кв. С – 21, составляет более 5,5 метров. Нижняя граница была установлена условно по уровню расположения цементированного песчано-гравийного конгломерата, ниже которого русловый аллювий продолжается еще не менее чем на 0,5 м. Предложим детальное описание отложений нижнего слоя.

Слой 8а. Береговые отложения состоят из двух прослоев, общей мощностью до 40 см, с четкими линейными границами, светло-коричневого цвета. Верхний прослой сложен косослоистыми крупнозернистыми песками и включает четко выраженный горизонт залегания сильно окатанных кремневых артефактов. В подстилающем его прослое, насыщенном мелкой галькой, встречаются редкие кремневые находки. Глубина залегания – 550-585 см;

Слой 8б. Кровля русловых отложений темного окраса из-за марганцевых включений на коричневом мелко-галечном субстрате. Содержит много артефактов из кремня, реже песчаника, приуроченных к линзам слабо-спрессованной породы, а также единичные обломки костей. Глубина залегания – 585-625 см;

Слой 8в. Прослой светло-серого песка с включениями мелкой гальки, к северному краю разреза близкого к выклиниванию, с крайне редкими кремневыми находками. Глубина залегания – 625-640 см;

Слой 8г. Прослой мелкого галечника в отложениях крупнозернистого песка и измельченных раковин сарматских моллюсков, с отдельными артефактами. На глубине -650 см найден крупный чоппер из косоуцкого песчаника. Глубина залегания – 640-670 см;

Слой 8д. Мелко гравийно-щебнисто-галечный конгломерат, слоистый, с различной плотностью. На основном протяжении он представлен тремя прослоями. В нижнем прослое отмечены находки кремневых изделий, песчаниковых галек и единичных галечных орудий, включая кремневый пиковидный прото-бифас (-680). Общая мощность слоя – 60 см, глубина залегания – 670-730 см;

Слой 8е. Песчаный прослой серого цвета, однородный по составу, с редкими включениями мелкой гальки. Глубина залегания – 730-740 см;

Слой 8ж. Песчано-гравийный прослой, перенасыщенный разнородной и разно-форматной галькой. Содержит некоторое количество кремневых артефактов, часто сильно окатанных. Глубина залегания – 740-780 см.

Слой 9. Песчаниковые плиты и глыбы до одного метра в поперечнике, образующие единый ярус с локальными углублениями до

25 см. Верхняя часть этих отложений, в виде спрессованной карбонатами песчаной массы с включением пудинговых галек и редких кремневых сколов, была сформирована явно в гидроморфных условиях. Мощность (видимая) слоя – до 30 см.

Археологический материал был выявлен почти по всей толще аллювиальных отложений, но наиболее четко можно говорить о трех группировках каменных изделий и единичных обломков костей ископаемых животных. В самом верхнем песчаном горизонте (слой 8а) найдено всего несколько сильно окатанных предметов, в их числе три относительно крупных кремневых гальки, включая два вероятных отбойника, чоппер и пиковидное орудие на крупной гальке косоуцкого песчаника, а также два мелких отщепа. Верхняя группировка, судя по глубинным отметкам, имела мощность около 0,25 м, перекрывая черный горизонт, окрашенный солями марганца. Она представляла два горизонта крупнозернистого песка, разделенного прослойкой мелкого гравия. Средняя группировка имела значительную мощность, достигая почти 0,8 м, отличаясь более сложным строением. В ней прослежено два песчаных горизонта с несколькими прослойками и линзами из мелкого гравия и более редкой гальки. В основании данной толщи прослеживается относительно мощный горизонт из мелкой гальки (до 0,25 м), на поверхности которого найден весьма крупный предмет – прото-бифас пиковидной формы (рис. 8/8). Нижнее скопление каменных изделий связано с довольно мощной толщей из песчано-гравийных прослоек и линз, в которых малочисленный археологический материал, представленный только кремневыми изделиями, рассеян по всем горизонтам практически равномерно. В основании аллювиальных отложений выявлен плотный слой конгломерата, на котором и были остановлены раскопки.

Исключительный интерес представляет наличие в данном комплексе многочисленных мелких и мельчайших чешуек кремня, которые обычно не сохраняются в обводненных отложениях, где они как правило рассеиваются водными потоками на большие расстояния. Так, к примеру, среди кремневых изделий мустьерской стоянки Кетросы, происходящих

1

2

Рис. 3. 1 - Общий вид на овраг и стоянку Байраки с юга; 2 - общий вид на раскоп с противоположного (с западного) склона балки.

из отложений пойменного аллювия, чешуек вообще нет (Анисюткин, 2001). Скорее всего кратковременные стоянки, следы которых выявляются в отложениях руслового аллювия стоянки Байраки, располагались на берегу залива со слабым течением, а поэтому кремневые изделия не были заметно перемещены. Наблюдаемый характерный блеск поверхностей артефактов, напоминающий окатанность, но без заметных следов соударений, скорее всего связан, учитывая расположение стоянки на пляже, с волновой абразией. Показательно, что наиболее интенсивно «окатанными» были чаще всего мелкие предметы длиной не более 40 мм. Подобное явление можно наблюдать и сегодня на пляже Дубосарского водохранилища во время сильных ветров с противоположного (правого) берега реки. Здесь мелкие обломки камней выносятся высокими волнами на линию прибоя, образуя отчетливые скопления и гряды. Напротив, почти все камни крупнее 50 мм оставались на

месте. В данном случае необходимо отметить, что все крупные изделия, исключая галечные формы из песчанистого слоя, расположенного в кровле аллювия, не имеют следов интенсивной «окатанности».

Описание археологического материала

Для коллекций как позднего, так и раннего комплексов характерно использование однотипного сырья, представленного исключительно местным сеноманским кремнем черного, серого и желтого цветов, единично — кварцитом (кварцем) и яшмой. Кремнь в виде угловатых и окатанных обломков преимущественно небольших размеров, чаще всего отличался трещиноватостью и посредственным качеством, сохраняя многочисленные каверны. Он постоянно встречается здесь же в аллювии. Для изготовления крупных галечных форм преимущественно применялось местное некремневое сырье — песчаник косоуцкий и девонский, который также собирался в русле реки. Исключением является выемчатое орудие из раннего комплекса, которое было изготовлено из темно-серого кварца (кварцита?) неизвестного в палеолите Молдавии. Лишь однажды изделие из аналогичного материала было обнаружено в нижней ископаемой почве при геологической расчистке разреза у села Грушево в 1986 году (Анисюткин 2009). Изделие было извлечено Н.К. Анисюткиным непосредственно из стенки основания нижней (крыжановской) ископаемой почвы эоплейстоценового возраста (Адаменко и др. 1993), связанной с отложениями 150-метровой Хаджимусской VIII (по А.Л. Чепалыге) или IX (по О.М. Адаменко) террасы. В этом случае орудие со стоянки Байраки, также скорее всего происходящее из близких по времени отложений, является синхронным отмеченной клювовидной форме из разреза у с. Грушево.

Представим весь обобщенный материал в таблице, не подразделяя поздний комплекс на горизонты.

Сразу же отметим, что под понятием «галечные орудия» понимаются различные изделия из обработанных галек. В их число не включены два предполагаемых отбойника из относительно крупных кремневых галек, найденных в аллювиальных отложениях.

Каменные изделия стоянки Байраки (2010-2012 гг.)

изделия – комплексы – коллекции:	поздний комплекс			ранний комплекс		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
галечные орудия:	-	1	3	3	4	5
нуклеусы и нуклевидные орудия:	2	2	3	1	2	10
отщепы и чешуйки:	6	8	2	2	12	72
скребла, выемчатые и зубчатые орудия:	3	1	2	-	4	15
скребки, резцы, проколки, ножи с обушками:	-	-	-	1	2	9
клювовидные орудия:	-	-	-	-	2	7
прочие формы, в их числе отбойники:	2	1	1	-	1	12
Общее количество находок:	13	13	11	7	27	130

Поздний комплекс подразделен на основе ряда признаков на три горизонта. К верхнему горизонту можно отнести 3 скребла, 2 нуклеуса, 3 отщепа и 3 чешуйки. Непосредственно же из слоя происходит всего 6 предметов – 2 скребла, 1 нуклеус-скребло, 1 отщеп и 2 чешуйки. Остальные найдены в кровле красноцветной ископаемой почвы, а отщеп – на поверхности. Все они имели патину белого цвета, что явилось основанием для включения их в коллекцию верхнего горизонта. Наиболее выразительными являются скребло с ретушью кина (рис. 4/4), плоский остаточный нуклеус и скребло на нуклеусе (рис. 4/2; 5/5).

К среднему горизонту относятся 1 чоппер на относительно крупной кремневой гальке (рис. 4/1), 1 микрочоппер на песчаниковой гальке, 2 нуклеуса, 2 скребла, 1 отщеп с ретушью (рис. 5/2), 1 песчаниковая галька со следами обработки, 2 неретушированных отщепа и 7 чешуек, а также 3 неопределимых обломка костей животных и хорошо сохранившийся зуб ископаемой лошади. Этот зуб является третьим молляром МЗ, который по определению молдавского палеозоолога Романа Кройтора (Центр археологии Института культурного наследия АН республики Молдова) принадлежал весьма древней форме – *Equus suessenbornensis*, существовавшей как в конце таманского фаунистического комплекса, так и в первой половине тираспольского (Четвертичная система 1982, 320). Все предметы, отнесенные к данному комплексу, происходят из слоя и лишь 3 чешуйки и микрочоппер найдены в отвалах. Отсутствие патины и хорошая сохранность краев позволила включить их в коллекцию именно этого горизонта. Дополнительно, ис-

пользуя выше названные признаки, к коллекции этого горизонта можно отнести еще два орудия – чопперовидное и выемчатое, обнаруженных на поверхности, в осыпи, непосредственно под разрезом на месте зачистки.

В нижнем горизонте найдено только 7 предметов, включая 3 галечных орудия, в их числе массивное галечное орудие – пиковидное острие (рис. 5/4) и чоппер на мелкой гальке из яшмы (рис. 4/5), 1 нуклеус из косоуцкокого песчаника, 1 атипичный нуклеус и 2 отщепа. Изделия имеют заметную окатанность краев.

Ранний комплекс дал наиболее многочисленные находки, включая четыре обломка неопределимых костей и небольшой фрагмент рога. В коллекции имеется 164 каменных изделия, в их числе 12 галечных орудий, 13 нуклеусов, 2 отбойника¹, около 40 орудий, а также отщепы и чешуйки, некоторые из которых имели по краям нерегулярную ретушь. Достаточно высокий процент орудий – обычен для индустрий этого времени (Щелинский 2010, 62).

Ранний комплекс Байраки относится к тому типу олдованских индустрий, который характеризуется относительной малочисленностью галечных орудий и обилием мелких орудий на отщепах. Подобные комплексы достаточно распространены. Например, к коллекции одной из древнейших африканских индустрий (около 2,5 млн. лет) Gona, расположенной в Эфиопии, на долю галечных форм, включая

¹ К числу отбойников можно отнести и две окатанных яшмовых гальки средних размеров, которые оставлены на раскопе по причине отсутствия отчетливых следов использования.

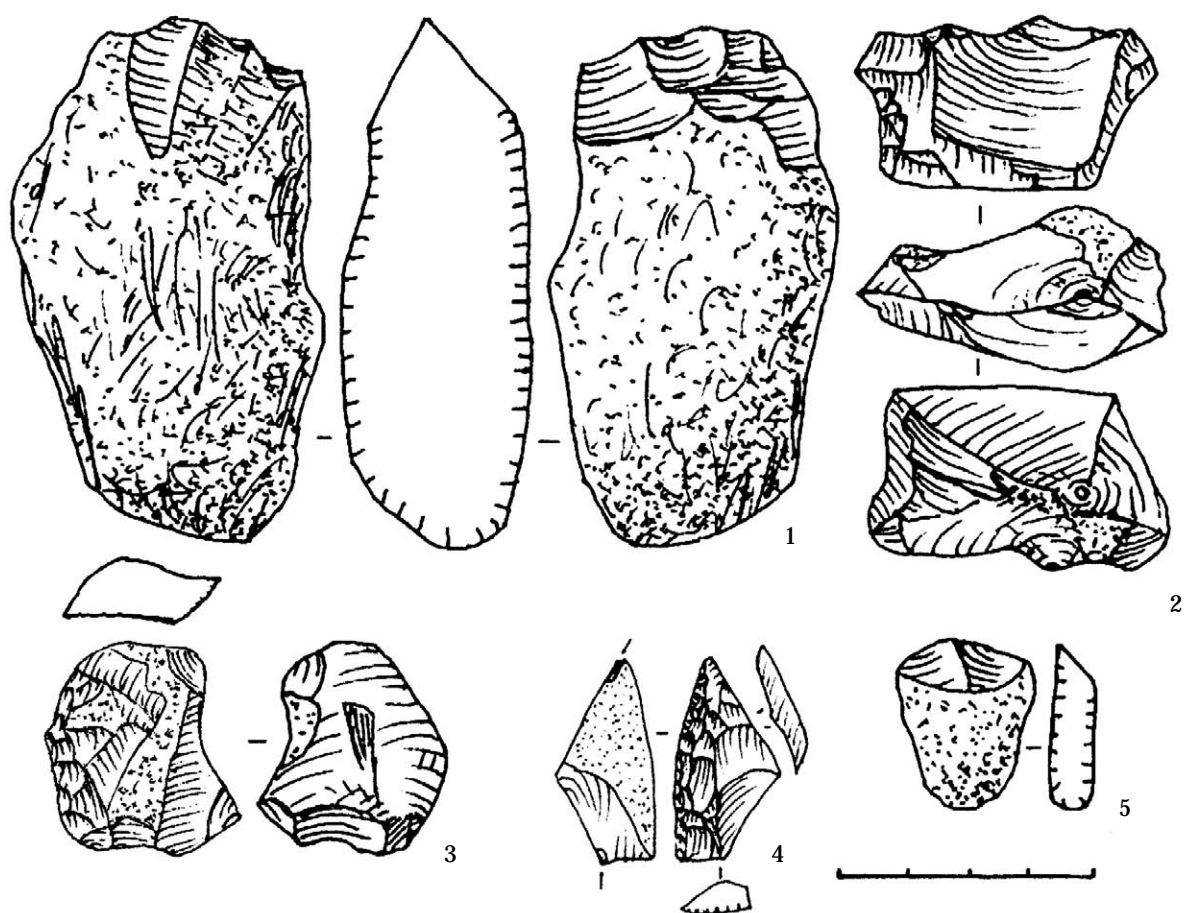

Рис. 4. Каменные изделия позднего комплекса: 1 - чоппер на кремневой гальке (средний горизонт); 2 - нуклеус с морозобойными повреждениями (верхний горизонт); 3 - скребло слабо-окатанное (верхний горизонт); 4 - скребло на обломке кремневой гальки с ретушью типа кина (верхний горизонт); 5 - чоппер на яшмовой гальке (нижний горизонт).

ядрища, приходится всего около 2%, а доля отщепов, их обломков и чешуек составляет 98% (Semaw 2006, 56). В целом, показатель количества галечных форм является вариabельным.

В коллекции этого слоя можно выделить 7 чопперов, изготовленных из галек прочного песчаника. Они подразделяются на три одно-сторонних с выемчатыми рабочими краями (рис. 6/4), два концевых с чередующейся оббивкой лезвия (рис. 6/2), из которых один изготовлен из гальки девонского песчаника красноватого цвета (рис. 6/3). Сильно окатанное галечное орудие из песчаника имеет остроконечную (пиковидную) форму (рис. 6/1). Заготовкой еще одного чоппера с крутым рабочим краем, напоминающих скребковидную форму, была разбитая кремневая галька. К двусторонним чопперам или чоппигам, изготовленным на гальках и окатанных облом-

ках кремня, можно отнести еще два предмета, которые почти не отличаются от одноплощадочных нуклеусов.

Большинство нуклеусов имеют небольшие размеры и могут быть отнесены к атипичным (рис. 7/13-16). Наиболее выразительным является крупный многоплощадочный нуклеус с ортогональным скальванием, который с полным правом может быть отнесен к полиэдрам, постоянно выделяемых в олдованских индустриях (Schick, Toth 2006, 6-8). Второй аналогичный, но более мелкий предмет, имеет дополнительный скребковый край на одном из выступов (рис. 7/13). В целом, нуклеусы отличаются грубостью и нестандартностью форм, отсутствием подготовки и малой сработанностью. Тем не менее, они вполне сопоставимы с нуклеусами таманского олдована, отличаясь лишь более низкокачественным сырьем (Щелинский 2010, 63).

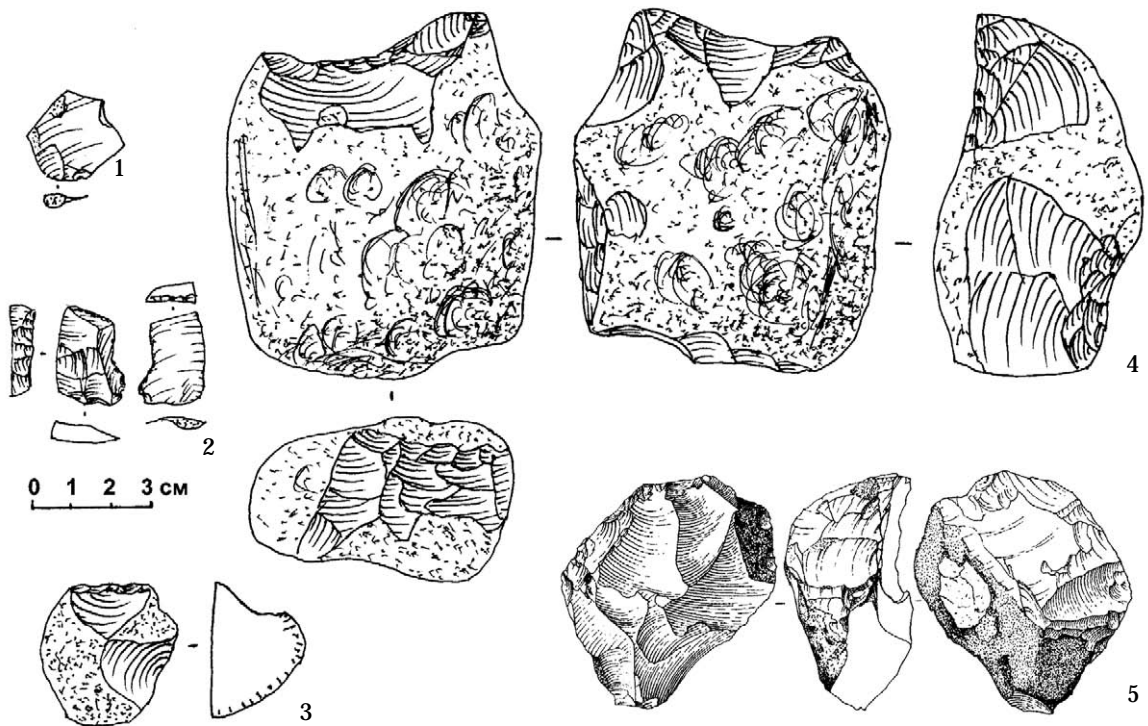

Рис. 5. Каменные изделия позднего комплекса: 1 - отщеп кремневый (средний горизонт); 2 - отщеп кремневый с ретушью (средний горизонт); 3 - скребло на нуклеидном осколке (средний горизонт); 4 - галечное орудие пиковидной формы (нижний горизонт); 5 - нуклеус со скребловидным рабочим краем (верхний горизонт).

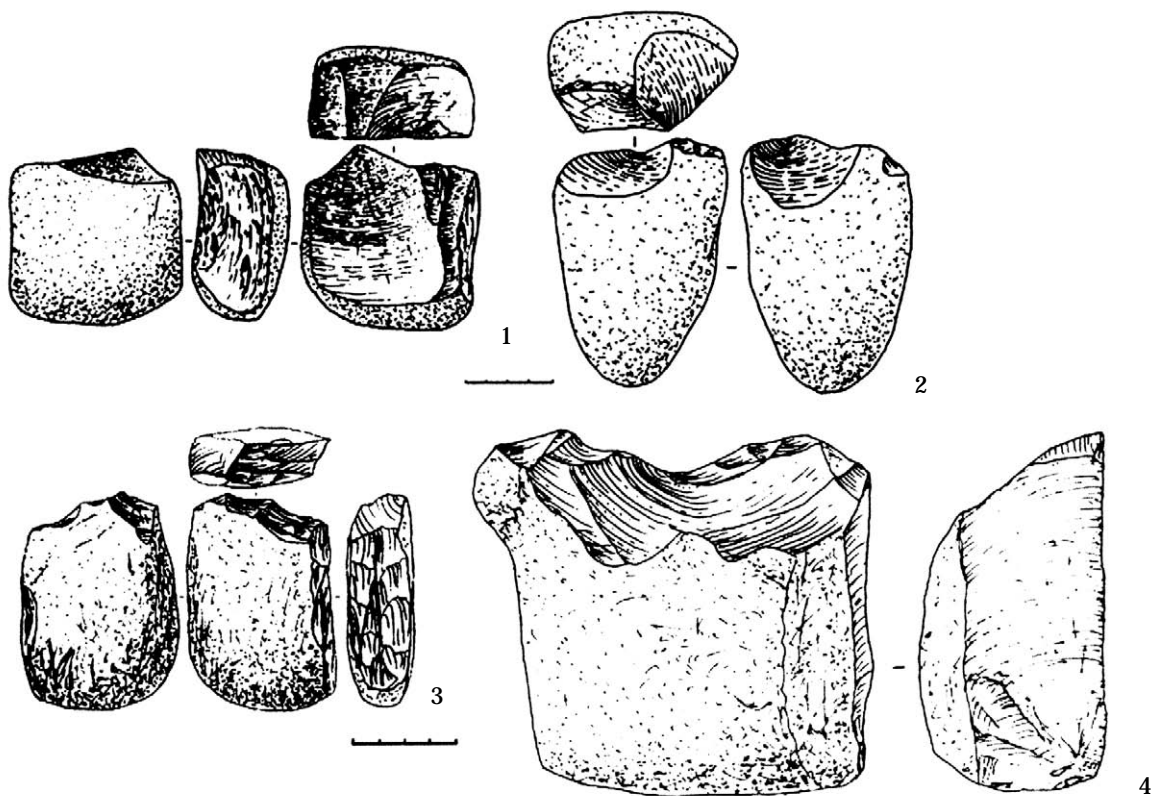

Рис. 6. Каменные изделия раннего (олдованского) комплекса: 1 - окатанное пиковидное орудие на гальке косоуцкого песчаника; 2 - чоппер из косоуцкого песчаника с чередующейся обработкой рабочего края; 3 - чоппер из девонского песчаника с чередующейся обработкой рабочего края; 4 - чоппер из косоуцкого песчаника с выемчатым рабочим краем.

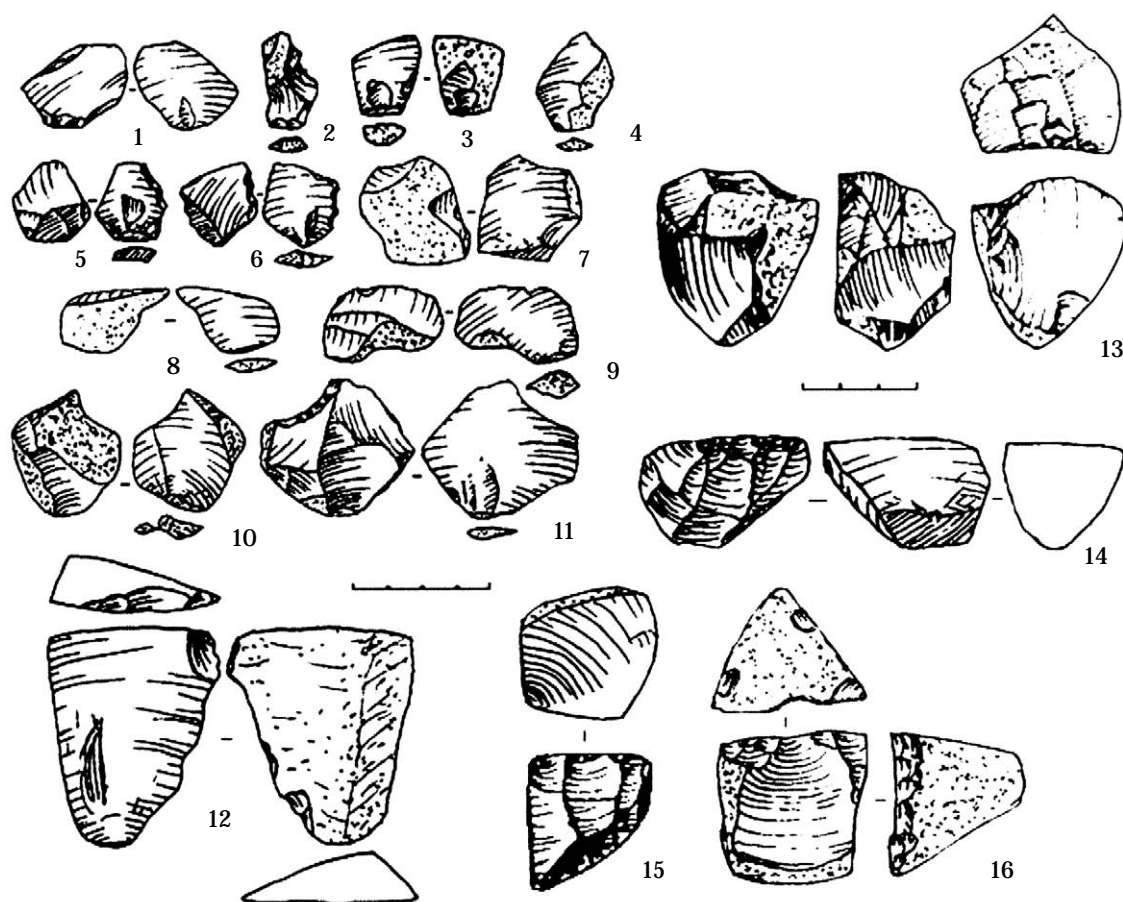

Рис. 7. Каменные изделия раннего (олдованского) комплекса: 1-11 - кремневые отщепы, 12 - отщеп из кварцитовидного песчаника; 13-16 - нуклеусы и нуклевидные формы (13 - со скребковым краем).

Отщепы наиболее распространенная категория находок (рис. 7/1-12). Они почти не отличаются от чешуек, которые, как мы знаем по позднему и среднему палеолиту, характеризуются не только мелкими размерами, но и очень тонкими поперечными сечениями. В нашей коллекции подлинных чешуек немного, к ним были отнесены все отщепы менее 10 мм. Их выделено 31 экз. Собственно отщепов в коллекции, если принимать во внимание и орудия, всего 80. Пластин нет². Отщепы по размерам подразделяются следующим образом: очень мелкие (до 20 мм) – 14, мелкие (до 50 мм) – 62, средние (более 50 мм) – 4. Подавляющее количество отщепов сохраняют корочное покрытие на дорсальных поверхностях, среди них много первичных и полу-пер-

вичных, которых в коллекции было около половины (48%). Сколы без корки малочисленны. Более 72% отщепов относились к числу супер-массивных с коэффициентом массивности значительно выше 30. На примитивность техники первичного раскалывания кремня указывает также преобладание в коллекции отщепов с покрытыми коркой ударными площадками, составивших более половины всех сколов с сохранившимися площадками. Фасетированных нет, а двугранных всего 2. Все эти признаки характерны для олдованских индустрий.

В коллекции выделено около 40 орудий на отщепах и реже на естественных обломках соответствующих форм и размеров. Среди них много комбинированных. Весьма выразительны разнообразные скребла, среди которых нет стандартных форм (рис. 8/11-12). Интересны два скребла с выделенными остриями (рис. 8/11). Неожиданно хорошо выраженными и

² В этом плане два удлиненных скола, соответствующих по своим параметрам пластинам, представляют из себя половину отщепов, разбитых в процессе расщепления. Выразительный удлиненный резцовый скол, найденный в слое, пластинкой не является.

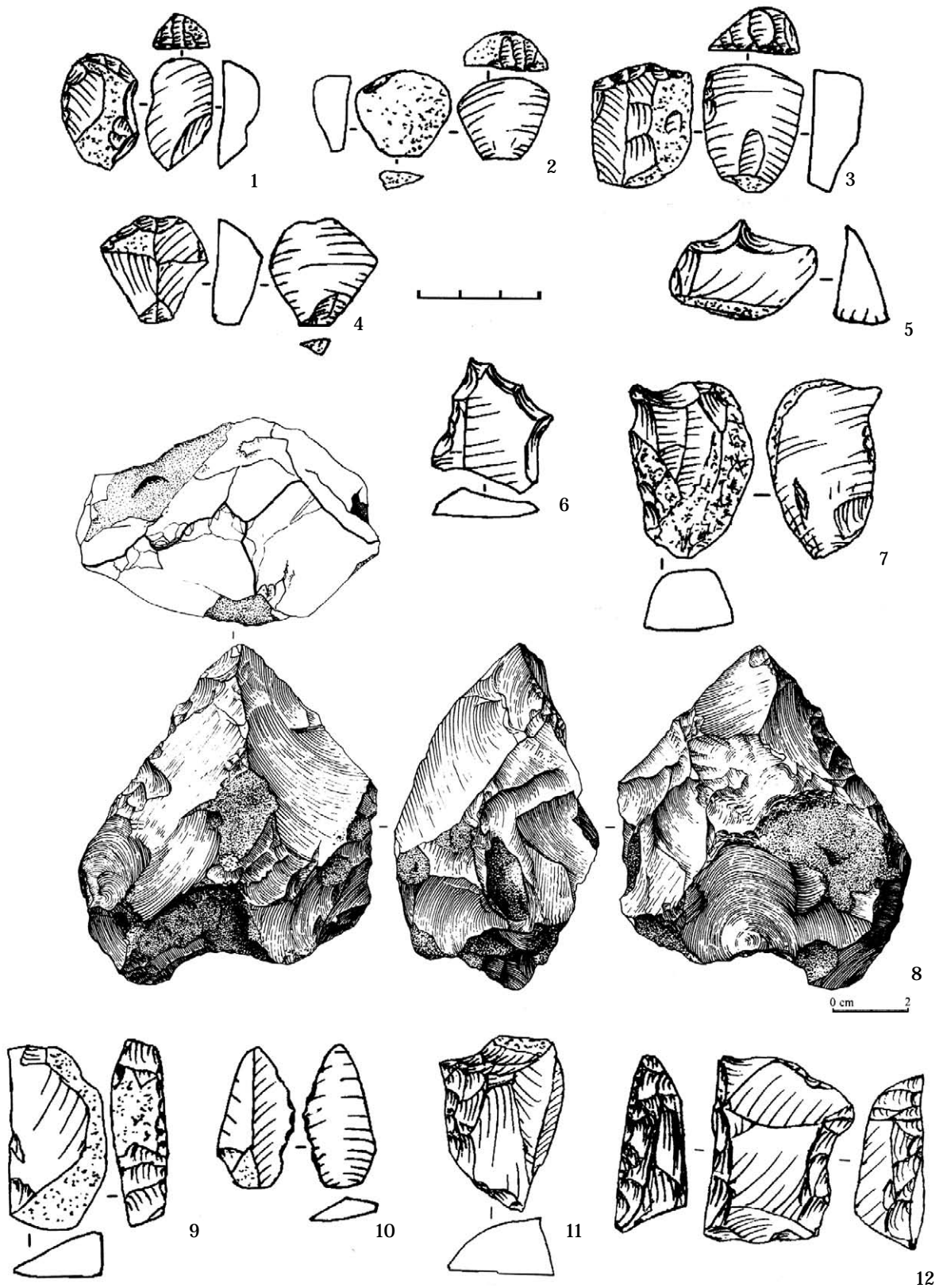

Рис. 8. Каменные изделия раннего (олдованского) комплекса: 1-4 - скребки на отщепах; 5-7 - проколки на отщепах; 8 - массивный прото-бифас пиковидной формы; 9, 10 - ножи с обушками (9 - с частично ретушированным, 10 - естественный); 11, 12 - скребла (11 - с острием).

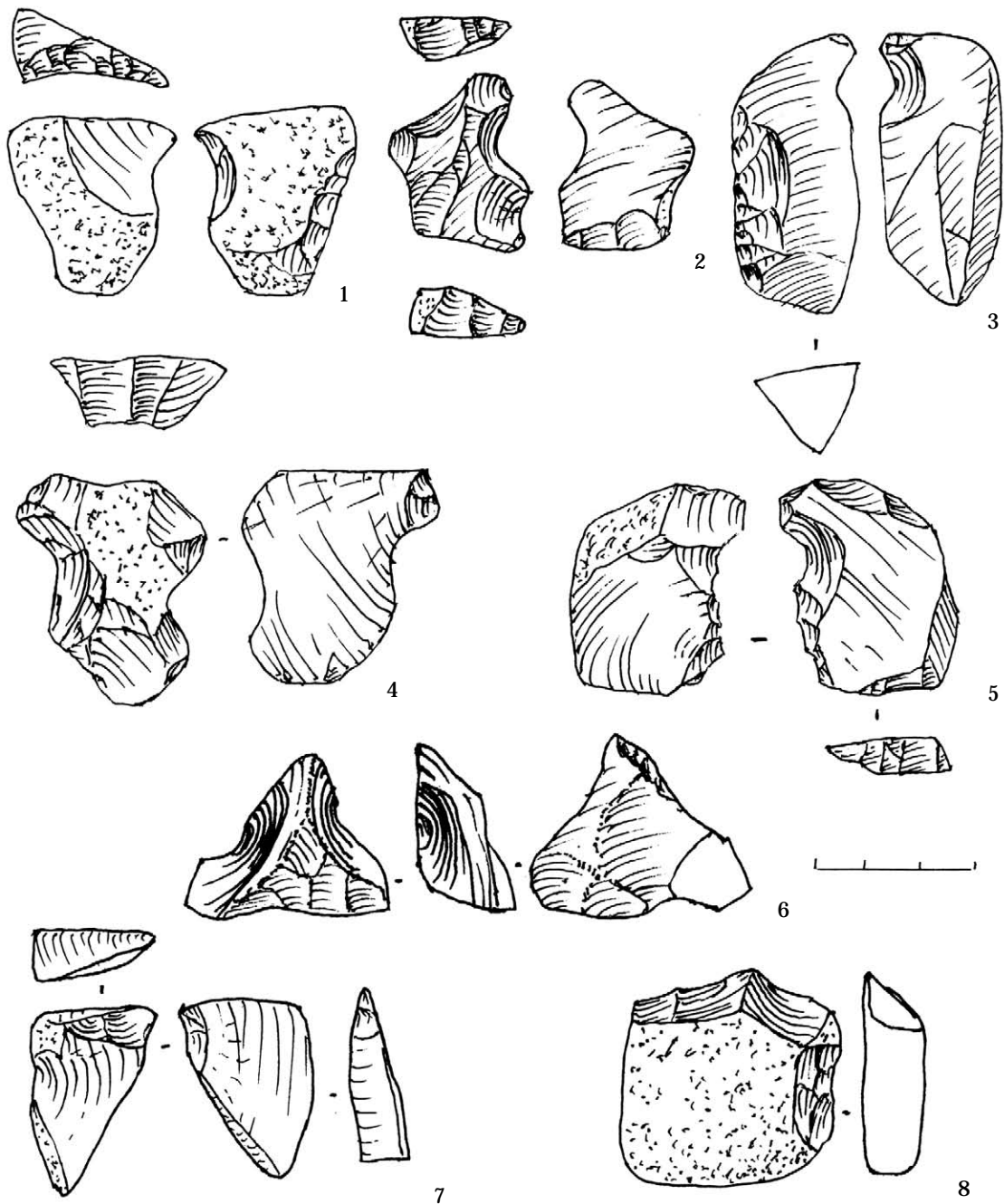

Рис. 9. Каменные изделия раннего (олдованского) комплекса: 1-5 - клювовидные резак-*bill-hooks* (3 - комбинирован со скреблом); 6 - окатанное и сильно обожженное кремневое острие клювовидной формы; 7 - скребло подпрямоугольной формы на плитке кремня; 8 - клювовидное острие на гальке косоуцкого песчаника.

типичными оказались скребки на мелких и массивных отщепах, представленных серией из четырех предметов (рис. 8/1-4). Также выразительны четыре проколки, изготовленных на отщепах (рис. 8/5-7). Достаточно типичными являются ножи с естественными или частично ретушированными обушками (3 экз.), изготовленными на удлиненных отщепах (рис. 8/9-10). Серией стандартных форм

характеризуется группа клювовидных резак-*bill-hooks*, которые выделяются в раннем палеолите Англии под наименованием *bill-hook* (рис. 9/1-5). Эти формы орудий обычно специально не выделяются в олдованских индустриях, хотя аналогичные изделия можно найти в публикациях с качественно выполненными иллюстрациями. Например, можно указать на аналогичные орудия, описанных как клюво-

видные, которые приведены в коллекциях олдованской индустрии Богатыри (Синяя балка) на Тамани (Щелинский, Кулаков 2007; рис. 5/11), а также в раннепалеолитическом комплексе стоянки Карама на Алтае (Деревянко и др. 2005, рис. 31/2). Похожее орудие возможно имеется в коллекции Дманиси, где оно определено как ядрище (Kerne) (Jöris 2008, Taf. 22/1). Эти орудия использовались, как показали трасологические исследования коллекции нижнего слоя среднепалеолитической стоянки Стинка 1 (Анисюткин 2001, 50), в качестве ножей для раскройки шкур.

Особый интерес представляет относительно крупное и массивное кремневое орудие с выделенным острием и частично двусторонней обработкой краев (рис. 8/8). Эта форма может рассматриваться как своеобразный пиковидный прото-бифас.

Прочие орудия представлены различными выемчатыми, зубчатыми, клювовидными (рис. 9/6, 8) и нуклевидными орудиями, включая скребковидные формы (рис. 7/13-14).

Присутствие в коллекции серии типичных скребков на отщепах, проколов и ножей с обухами позволяет сделать предположение об умении приднестровских архантропов изготавливать простейшую одежду. Это предположение хорошо согласуется с находкой сильно обожженного (прокаленного) клювовидного острия (рис. 9/6), косвенно указывающее на использование огня. Подобные факты могут свидетельствовать о том, что древнейшие люди, заселивших в эоплейстоцене Приднестровье, были достаточно адаптированы к природным условиям этой части Восточной Европы.

Наличие в коллекции разнообразных и хорошо выраженных орудий на отщепах позволяет, согласно классификации Анри де Люмлея (Lumley, Barsky, Cauche 2009, 40-41), отнести каменную индустрию раннего комплекса Байраки к развитому или классическому олдовану.

Датировка

Для установления относительного возраста археологического материала первостепенное значение имеет геолого-геоморфологическое расположение стоянки Байраки, обнаружен-

ной на высокой VII надпойменной террасе Днестра. Место стоянки в геоморфологическом смысле приурочено к северной части Дубоссарского амфитеатра, который с востока дугой ограничивает более низкие террасы Днестра от относительно плоской высокой террасы, которая определена как Кицканская. Абсолютные отметки аллювия в районе стоянки Байраки равны -90-95 метров. Данный аллювий однозначно относится к эоплейстоценовому времени, в пределах от 0,8 до 1,2 млн. лет. Лежащие в ископаемых почвах верхние слои (средний и нижний горизонты) датируются на основе ряда показателей в пределах 600-800 тыс. лет (Чепалыга, Анисюткин, Садчикова 2011, 82-83). Наиболее поздний возраст имеет, естественно, верхний горизонт, лежащий под верхней, коричневой (бурой) почвой, которая не может быть моложе завадовской или лихвинской (миндель-рисской) ископаемой почвы. На это указывает, кроме особенностей морфологии почвы, наличие в спорово-пыльцевом комплексе, полученном для верхней ископаемой почвы, образцов пыльцы третичных реликтов, включая хмелеграб (*Ostrya*). Последний, в частности, как установлено палинологами Молдавии, исчез в конце этого межледниковья (Адаменко и др. 1996, 180). Отсюда можно сделать вывод, что возраст верхнего горизонта должен соответствовать предшествующему – миндельскому оледенению (450-500 тыс. лет).

В настоящее время это первые и самые ранние находки палеолитического времени, обнаруженные на территории Восточно-Европейской равнины (Чепалыга и др. 2013).

Заключение

Палеолитическая стоянка Байраки является первым многослойным памятником раннего палеолита, обнаруженным в заведомо древних отложениях высокой VII надпойменной террасе Днестра. Очень важно, что самый нижний слой, связанный с русловым аллювием, имеет бесспорно эоплейстоценовый возраст. Каменная индустрия данного слоя по всей совокупности технико-морфологических показателей соответствует развитому олдовану, впервые обнаруженному на данной территории Восточной Европы, свидетельствуя о весьма раннем заселении региона. Наличие

на небольшой территории двух памятников – Байраки и Крецешты – с синхронными ольдованскими индустриями указывает, наряду с прочими показателями, на освоение данной территории Восточной Европы ископаемыми людьми уже в эоплейстоцене. На возможность же еще более раннего времени появления здесь архантропов косвенным образом указывает единичная находка каменного орудия из разреза у с. Грушево, где артефакт был обнаружен в 1986 году в основании крыжановской ископаемой почвы на VIII террасе правобережного Днестра (Анисюткин 2010).

В настоящее время имеются солидные основания для предположения о заселении юга Восточной Европы с территории Кавказа, соответствуя 3-му этапу (1,2-1 млн. лет) (Чепальга и др. 2013, 669). Западное и юго-западные направления (Балканы) не дают достаточных оснований. Так по заключению известной болгарской исследовательницы палеолита Стефанки Ивановой, которая знакомилась с нашими материалами, каменная индустрия стоянки Байраки отличается от ольдо-

вана пещеры Козарника, что подтверждается данными предварительной публикации (Иванова 2009). Здесь важно обратить внимание на то, что популяции архантропов, проникших в Северное Причерноморье с юга, были уже достаточно адаптированы к природным условиям региона. Они, как показывают материалы стоянки Байраки, умели использовать огонь и могли скорее всего изготавливать простейшую одежду. Показательно, к примеру, что в комплексе каменных изделий известного местонахождения Дманиси (Грузия), имеющего возраст около 2 млн. лет, нет ни проколов, ни скребков, ни следов использования огня (Joris 2008; Ниорадзе, Ниорадзе 2010). Это же типично и для большинства ольдованских памятников Африки. Убедительные следы использования огня обнаружены в ольдованских комплексах Дагестана и Тамани. Отдельные обожженные артефакты найдены и в более ранних индустриях Африки, хотя систематическое и постоянное использование огня установлено только около 400 000 лет назад (Lumley 2006).

Библиография

- Адаменко и др. 1993:** О.М. Адаменко, А.В. Гольберг, В.А. Осюк, Ж.Н. Матвиюшина, С.И. Медяник, В.Е. Моток, Н.А. Сиренко, А.В. Чернюк, Экосистемы Нижнего и Среднего Днестра (Киев: «Феникс» 1993).
- Амирханов 2007:** Х.А. Амирханов, Ранний ашель Кавказа в свете новых исследований в Дагестане: проблема истоков и основные типологические характеристики. В сб.: Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света (Санкт-Петербург 2007), 21-34.
- Анисюткин 2001:** Н.К. Анисюткин, Мустьерская эпоха на Юго-Западе Русской равнины (Санкт-Петербург 2001).
- Анисюткин 2009:** Н.К. Анисюткин, О первоначальном заселении юго-запада Восточной Европы. В сб.: (Отв. ред. А.П. Деревянко, М.В. Шуньков) Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы Международного симпозиума (6-12 сентября 2009 г., Махачкала, Республика Дагестан, Россия) (Новосибирск 2009), 50-62.
- Анисюткин и др. 2011:** Н.К. Анисюткин, С.И. Коваленко, В.А. Бурлаку, Новые данные о раннем палеолите Приднестровья. *Rivista Archeologica* s.n. VII/1-2, 2011, 108-128.
- Анисюткин и др. 2012а:** Н.К. Анисюткин, С.И. Коваленко, В.А. Бурлаку, А.К. Очередной, А.Л. Чепальга, Байраки – новая стоянка раннего палеолита на Нижнем Днестре. В: Археология, этнография и антропология Евразии, 1 (49) (Новосибирск 2012), 2-10.
- Анисюткин и др. 2012б:** Н.К. Анисюткин, А.Л. Чепальга, С.И. Коваленко, А.К. Очередной, Раскопки стоянки раннего палеолита Байраки в 2011 году. В: Археология, этнография и антропология Евразии, 4 (52) (Новосибирск 2012), 19-27.
- Деревянко и др. 2005:** А.П. Деревянко, М.В. Шуньков, Н.С. Болиховская, В.С. Зыкин, В.С. Зыкина, Н.А. Кулик, В.А. Ульянов, К.А. Чирякин, Стоянка раннего палеолита Карама на Алтае (Новосибирск 2005).
- Иванова 2009: С. Иванова, Раннопалеолитни ансамбли от пещерата Козарника. В сб.: *Saxa loquuntur*. Сборник в чест на 65-годишнината на Николай Сираков (София: «Авалон» 2009), 29-58.
- Ниорадзе, Ниорадзе 2010:** М. Ниорадзе, Г. Ниорадзе, Ранний палеолит Грузии (Дманиси). В сб.: Древнейшие обитатели Кавказа и расселение предков человека в Евразии. Труды ИИМК РАН, том XXXV (Санкт-Петербург 2010), 84-91.

- Чепалыга, Анисюткин, Садчикова 2011:** А.Л. Чепалыга, Н.К. Анисюткин, Т.А. Садчикова, Древнейшая в Восточной Европе палеолитическая стоянка Байраки на Днестре: возраст, палеоландшафты, археология. В: Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода, №71 (Москва: Наука 2012), 123-140.
- Чепалыга и др. 2013:** А.Л. Чепалыга, Н.К. Анисюткин, В.М. Трубихин, Т.А. Садчикова, А.Н. Пирогов, Геоархеология раннего палеолита (олдован) Северного Кавказа и долины Днестра: возможные пути миграций древнейших архантропов в Европу. В сб.: VII Всероссийское совещание по изучению четвертичного периода. «Фундаментальные проблемы квартера, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований» (Ростов-на-Дону 2013), 668-671.
- Четвертичная система 1982:** Четвертичная система. Стратиграфия СССР. Полутом 1 (Москва: «Недра» 1982).
- Щелинский 2010:** В.Е. Щелинский, Памятники раннего палеолита Приазовья. В сб.: Человек и древности. Памяти Александра Александровича Формозова (1928-2009) (Москва: «Наследие» 2010), 57-77.
- Щелинский, Кулаков 2007:** В.Е. Щелинский, С.А. Кулаков, Богатыри (Синяя балка) – раннепалеолитическая стоянка эоплейстоценового возраста на Таманском полуострове. РА 3, 2007, 7-18.
- Jöris 2008:** O. Jöris, Der altpaläolithische Fundplatz Dmanisi (Georgien, Kaukasus). Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Band 74 (Mainz 2008).
- Lumley 2006:** H. de Lumley, Il y a 400 000 ans: la domestication du feu, un formidable monteur d'homminisation. C.R. Paleovol 5, 2006, 149-154.
- Lumley, Barsky, Cauche 2009:** H. de Lumley, D. Barsky, D. Cauche, Les premieres etapes de la colonisation de l'Europe et l'arrivee de l'Homme sur les rives de la Mediterranee. L'Anthropologie (Paris) 113, 2009, 1-46.
- Schick, Toth 2006:** K. Schick, N. Toth, An Overview of the Oldowan Industrial Complex: The Sites and the Nature of their Evidence. In: (Eds. N. Toth, K. Schick) The Oldovan: Case Studies Into the Earliest Stone Age (Gosport 2006), 3-42.
- Semaw 2006:** S. Semaw, The Oldest Stone Artifacts from Gona (2.6-2.5 Ma), Afar, Ethiopia: Implications for Understanding the Earliest Stages of Stone Knapping. In: (Eds. N. Toth, K. Schick) The Oldovan: Case Studies Into the Earliest Stone Age (Gosport 2006), 43-75.

Rezultatele preliminare ale cercetărilor interdisciplinare la stațiunea pruristratificată din perioada paleoliticului inferior Bairaki în anii 2011-2012

Rezumat

Articolul este consacrat rezultatelor preliminare ale cercetărilor complexe efectuate la stațiunea din perioada paleoliticului inferior de la Bairaki, descoperită în anul 2010 și cercetată în anii 2011-2012. Investigațiile au fost realizate de un colectiv de cercetători din Rusia și din Republica Moldova, care a inclus arheologi (Institutul istoriei culturii materiale al AȘR, Sankt Petersburg; Institutul Patrimoniului Cultural, AȘM), geologi și paleogeografi (Institutul de geografie și geologie al AȘR, Moscova).

La stațiune, în depunerile vechi de pe terasa a VII-a a Nistrului, au fost descoperite câteva straturi ce conțineau artefacte arheologice și paleontologice. În conformitate cu stratigrafia sitului au fost identificate două complexe: timpuriu și târziu. Primul e legat de depunerile aluviale, iar al doilea – de solurile fosile. Descoperirile din complexul târziu sunt reduse la număr și sunt analogice cu piesele din piatră a așa-numitei „industrii de Dubăsari”, o variantă regională a acheulianului (500-700 mii ani). Mai numeroase sunt descoperirile din complexul timpuriu, încadrate în eopleistocenul târziu (0,8-1,2 mil. ani), care coincide cu Oldowanul dezvoltat (clasic) din Africa și Eurasia.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Localizarea siturilor paleolitice din preajma or. Dubăsari, regiunea Nistrului Inferior: 1 - Bairaki; 2 - Bolshoy Fontan; 3 - Crețești.

Fig. 2. Bairaki. Planurile și profilurile secțiunilor: 1 - sedimentele holocene; 2 - loess; 3 - sol fosil de culoare maro; 4 - sol fosil de culoare roșiatică; 5 - sol fosil hidromorfic; 6 - sedimentele râurilor de luncă; 7 - sedimentele râurilor de bayou; 8 - sedimentele di albia râului; 9 - conglomerat.

Fig. 3. Bairaki. 1 - vedere generală a văii și stațiunii Bairaki dinspre sud; 2 - vedere generală a săpăturilor dinspre partea opusă (vest) a văii.

Fig. 4. Piese de piatră din complexul târziu: 1, 5 - chopper; 2 - nucleu; 3, 4 - racloare.

Fig. 5. Piese de piatră din complexul târziu: 1 - așchie; 2 - așchie cu retușe; 3 - racloar; 4 - unealtă din prund; 5 - nucleu-racloar.

Fig. 6. Piese de piatră din complexul timpuriu: 1 - unealtă din prund de tip „pic”; 2-4 - chopper.

Fig. 7. Piese de piatră din complexul timpuriu: 1-12 - așchii; 13-16 - nuclee.

Fig. 8. Piese de piatră din complexul timpuriu: 1-4 - gratoare; 5-7 - străpungătoare; 8 - protobifacială; 9, 10 - cuțite de tip „à dos”; 11, 12 - racloare.

Fig. 9. Piese de piatră din complexul timpuriu: 1-5 - bill-hooks; 6, 8 - vârfuri; 7 - racloar.

Preliminary results of interdisciplinary research of the Early Paleolithic multilayered site of Bairaki in Transnistria in 2011-2012

Abstract

The article is devoted to preliminary results of comprehensive research of the Early Paleolithic site of Bairaki, which was discovered in 2010 and investigated in 2011-2012. The work was conducted by a team of specialists from Russia and Republic of Moldova, including archaeologists (IHMC RAS, St. Petersburg; Institute of Cultural Heritage, ASM), geologists and paleogeographers (Institute of Geography and Geology RAS, Moscow). In the site there were found several layers of archaeological and paleontological finds associated with ancient deposits of the high 7th terrace above the flood plain of the Dniester.

According to the stratigraphy, there were two complexes – the early and the late. The first is associated with alluvial deposits, and the second – with the overlying ancient fossil soils. A few finds of the late complex are comparable to the stone artifacts of the “Dubăsari industry”, the variety of regional Acheulian (500-700 thousands years old). More numerous finds of the early complex date back to the Late Eopleistocene (0.8-1.2 million years old), corresponding to the developed or classic Oldowan of Africa and Eurasia.

List of illustrations:

Fig. 1. A schematic map of the location of sites in the Lower Transnistria in the vicinity of Dubăsari: 1 - Bairaki; 2 - Bolshoy Fontan; 3 - Kretseshty.

Fig. 2. Section and plans of excavations in the Bairaki site. The section of the northeastern wall of the excavation. Legend: 1 - Holocene layers; 2 - yellowish-brown loess loam; 3 - brown fossil soil; 4 - red-colored fossil soil; 5 - hydromorphic fossil soil; 6 - floodplain alluvium; 7 - oxbow deposits; 8 - deposits of channel alluvium; 9 - conglomerate. Plans of excavations in 2010, 2011 and 2012. The plan of the lower layer (excavation in 2012).

Fig. 3. 1 - General view of the ravine and site of Bairaki from the south; 2 - general view of the excavation from the opposite (western) slope of the gorge.

Fig. 4. Stone products of the late complex: 1 - flint pebble chopper (middle horizon); 2 - core with frost damage (upper horizon); 3 - slightly rounded scraper (upper horizon); 4 - Quina type retouched scraper on a fragment of flint (upper horizon); 5 - jasper pebble chopper (lower horizon).

Fig. 5. Stone products of the late complex: 1 - flint flake (middle horizon); 2 - retouched flint flake (middle horizon); 3 - core-like fragment scraper (middle horizon); 4 - lanceolate worked pebble (lower horizon); 5 - core with scraper working edge (upper horizon).

Fig. 6. Stone products of the early (Oldowan) complex: 1 - Cosăuți sandstone rounded lanceolate worked pebble; 2 - Cosăuți sandstone chopper with alternating treatment of the working edge; 3 - Devonian sandstone chopper with alternating treatment of the working edge; 4 - Cosăuți sandstone chopper with notched working edge.

Fig. 7. Stone products of the early (Oldowan) complex: 1-11 - flint flakes; 12 - a flake of quartz sandstone; 13-16 - nuclei and nucleoid forms (13 - with a scraping edge).

Fig. 8. Stone products of the early (Oldowan) complex: 1-4 - flake scrapers; 5-7 - flake borers; 8 - massive lanceolate proto-biface; 9, 10 - backed knives (9 - partially retouched, 10 - natural); 11, 12 - scrapers (11 - pointed).

Fig. 9. Stone products of the early (Oldowan) complex: 1-5 - beaked burins (3 - combined with scraper); 6 - rounded and heavily crazed flint beaked point; 7 - almost rectangular scraper on a flint blade; 8 - beaked point on a Cosăuți sandstone pebble.

19.07.2013

Др. хаб. Николай Анисюткин, Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия, e-mail: leonid.dictyoptera@gmail.com

Др. Сергей Коваленко, Центр археологии, Институт культурного наследия Академии наук Молдовы, бд. Штефан чел Маре 1, МД-2001, Кишинэу, Республика Молдова, e-mail: covalenco@bk.ru

Алиса Ларионова, Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия, e-mail: alisa_89@bk.ru

Др. Александр Очередной, Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия, e-mail: mr_next@rambler.ru

Ксения Степанова, Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Дворцовая наб. 18, 191186 Санкт-Петербург, Россия, e-mail: mr_next@rambler.ru

Др. Андрей Чепалыга, Институт географии Российской академии наук, Старомонетный пер. дом 22, 119017 Москва, Россия, e-mail: tchepalyga@mail.ru